

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Е. А. Зуева

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, бул. Космонавтов,
21, 224016, г. Брест, Беларусь, katarzyna.zujewa@mail.ru*

На основе описания демонологической лексики из повести Н. В. Гоголя «Вий» выявлено, что данная группа лексики в произведении представлена разнообразно. Доказано, что демонологическая лексика играет важную роль в мистической повести Н. В. Гоголя. Обосновано, что демонологическая и мистическая лексика составляет сильные позиции и выполняет определенные функции в произведении «Вий».

Ключевые слова: Н. В. Гоголь; «Вий»; демонологическая лексика.

ДЭМАНАЛАГІЧНАЯ ЛЕКСІКА І ЯЕ РОЛЯ ў АПОВЕСЦІ М. В. ГОГАЛЯ «ВІЙ»

К. А. Зуева

*Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна, бул. Касманаўтаў, 21,
224016, г. Брэст, Беларусь, katarzyna.zujewa@mail.ru*

На аснове апісання дэманалагічнай лексікі з аповесці М. В. Гоголя «Вій» выяўлена, што дадзеная група лексікі ў творы прадстаўлена разнастайна. Даказана, што дэманалагічная лексіка грае важную ролю ў містычнай аповесці М. В. Гоголя. Абгрунтавана, што дэманалагічная і містычная лексіка складае моцныя пазіцыі і выконвае акрэсленыя функцыі ў творы «Вій».

Ключавыя словы: М. В. Гоголь; «Вій»; дэманалагічная лексіка.

В гуманитарной науке не утрачивается интерес к исследованию представлений о сверхъестественной силе, в том числе в текстах художественных произведений, «главными героями которых выступают демонологические персонажи, эксплицирующие лингвокультурные и авторские представления о потустороннем мире» [1, с. 3].

Цель статьи заключается в исследовании демонологической лексики и особенностей ее функционирования в повести Н. В. Гоголя «Вий», так как «мистические слухи окружают имя Н. В. Гоголя. <...> почти все произведения писателя так или иначе связаны со смертью, но при этом умершие персонажи на время оборачиваются живыми» [2, с. 210–211], соответственно, повесть «Вий» (1835 г.) остается загадочной.

Отметим, что под **демонологемами** понимаются «языковые единицы (слова, словосочетания, устойчивые выражения), называющие нечистую силу» [3, с. 4], «которые приобретают статус ключевых знаков, включаются в состав сильных позиций произведения, выполняют смыслообразующую функцию в семантическом пространстве мистической фантастической прозы» [1, с. 7–8].

Материалом исследования послужил текст повести Н. В. Гоголя «Вий» [4], фактический материал составили отобранные из повести демонологемы и лексические единицы, связанные с мистикой, для анализа которых привлекались словари [5; 6]. В процессе исследования произведен анализ демонологической и мистической лексики повести с опорой на классификации, предложенные Л. Н. Виноградовой [7], И. В. Кириловой [3], Д. К. Новиковой [1], по следующим параметрам: содержательно-тематическому, дефиниционному и структурному.

Персонажная сфера демонологической системы повести «Вий», «может быть представлена в виде некоторой последовательности мистических персонажей, расположенных на условной шкале между крайними точками оппозиции “человек” – “нечеловек” (демон)» [7, с. 17].

«Ближе к полюсу “человек” располагаются люди, сознательно вступившие в связь с нечистой силой» [7, с. 17]: **ведьма** ‘женщина, обладающая вредоносными демоническими свойствами’ [5, с. 65], которая в повести характеризуется следующим образом: «*Видно, проклятая ведьма порядочно грехов наделала, что нечистая сила так за нее стоит*» [4, с. 215]; «*Посредине все так же неподвижно стоял гроб ужасной ведьмы*» [4, с. 215].

«Далее на шкале от полюса “человек” к полюсу “нечеловек” располагаются существа» [7, с. 17]: **гном** ‘бородатый карлик, охраняющий подземные богатства; олицетворение сил земли’ [6, с. 212]: «*Это был уже второй крик; первый прослышали гномы*» [4, с. 218]; **чудовище** ‘страшное, сказочное существо’ [6, с. 1485], которое изображено Н. В. Гоголем так: «*...во всю стену стояло какое-то огромное чудовище в своих перепутанных волосах, <...> сквозь сеть волос глядели страшно два глаза...*» [4, с. 215].

«К полюсу “демон” приходится отнести все многообразие мифических образов нечистой силы» [7, с. 18]: **дух** ‘бесплотное, сверхъестественное существо (доброе или злое), принимающее участие в жизни природы и человека’ [6, с. 289]: «*Испуганные духи бросились, кто как попало, в окна и двери, чтобы поскорее вылететь, но не тут-то было: так и остались они там, завязнувши в дверях и окнах*» [4, с. 218], т. е. духи в понимании Н. В. Гоголя испуганные; **нечистая сила**, **нечисть** ‘общее

название для всех низших демонологических существ и духов <...>. Общим для всех персонажей низшей мифологии является их принадлежность к “отрицательному, нечистому, нездешнему”, потустороннему миру и связанная с этим противопоставленность положительному, здешнему миру’ [5, с. 319], у Н. В. Гоголя встречаем описание: *«И в то же время слышал, как **нечистая сила металась** вокруг его, чуть не зацепляя его концами **крыл** и **отвратительных хвостов**»* [4, с. 215]; ***сатана*** ‘глава злых духов, воплощение злого начала; властелин ада, дьявол, черт’ [6, с. 1149], о котором у Н. В. Гоголя находим слова, подтверждающие страх перед данным образом: *«Припустила к себе **сатану**. Такие **страхи** **задает**, что никакое Писание не учитывается»* [4, с. 212].

Отдельно находится «образ **черта (беса)**, который может замещать почти любой демонологический образ, выступая в роли обобщенной (родовой) фигуры для обозначения любых персонажей нечистой силы» [7, с. 19], сюда же можно отнести и образ **Вия**: ***черт*** ‘...злой дух. <...> черти – антропоморфные существа’ [5, с. 484]. В повести «Вий» черт как персонаж не присутствует, но он упоминается в речи героев во фразеологизмах: *«– **Что за чорт!** – сказал философ Хома Брут...»* [4, с. 181] ‘что все это значит, как это понять? Выражение недоумения, возмущения, негодования и т. п. по поводу чего-либо’ [8, с. 746]. *«**Вот чорт принес** каких нежных паничей!»* [4, с. 183] ‘выражение резкого недовольства по поводу прихода кого-либо’ [8, с. 745]; ***бес*** ‘злой дух, демон. В народной демонологии славян представления о бесе <...> сближались с поверьями о черте’ [5, с. 34]; ‘злой дух, искушающий человека; нечистая сила, черт, дьявол’ [6, с. 72]. Бес как образ в повести «Вий» также не встречается, но встречается производное прилагательное: *«Он чувствовал **бесовски-сладкое** чувство, он чувствовал какое-то **пронзающее**, какое-то **томительно-страшное наслаждение**»* [4, с. 187], – здесь прослеживается мысль об искушении, которому бес подвергает человека.

Н. В. Гоголь в примечании к повести дает пояснение, что **Вий** – «создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чем изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал» [4, с. 177]. Н. В. Гоголь в повести уделяет внимание моменту появления Вия и его описанию: *«Приведите **Вия!** ступайте за **Вием!**» – раздались слова мертвеца* [4, с. 216]. Вий описан Н. В. Гоголем следующим образом: *«тяжелые шаги, приземистого, дюжего, косолапого человека. Весь был он в черной земле. Как жилистые, крепкие корни, выдавались его, засыпанные землею, ноги и руки. Тяжело ступал он, поминутно оступаясь. Длинные веки опущены были до самой земли. ... лицо было на нем железное.*

Его привели под руки и прямо поставили к тому месту, где стоял Хома». «– **Подымите мне веки: не вижу!**» – сказал **подземным голосом Вий** – и все сонмище кинулось подымать ему веки» [4, с. 216–217], т. е. «персонаж одноименной повести Н. В. Гоголя, по своим внешним признакам и поведению схожий с рядом восточнославянских мифологических персонажей. Отличительная черта Вия – смертоносный взгляд, скрытый под огромными веками или ресницами, которые Вий может поднять только с помощью нечистой силы. В народных представлениях длинные веки являются признаком демонического существа» [5, с. 76].

Отдельную группу составляют лексемы, обозначающие «класс умерших людей» [8, с. 18]: **мертвец** ‘мертвый человек, покойник’ [6, с. 535]: «Пришедши в кухню, все несищие гроб начали прикладывать руки к печке, что обыкновенно делают малороссияне, увидевши **мертвеца**» [4, с. 200], из предложения мы узнаем о суевериях и традициях малороссиян; «... **от мертвецов и выходцев из того света** есть у меня молитвы такие, что как прочитаю, то они меня и пальцем не тронут» [4, с. 206]; «...лопнула железная крышка гроба и поднялся **мертвец**. Еще **страшнее был он, чем в первый раз**» [4, с. 216], из данных примеров видно, что Н. В. Гоголь изображает мертвецов страшными; **покойник** ‘по мифологическим представлениям, опасное существо, способное “ходить” после смерти’ [5, с. 373]: «– А ну, пан Хома! теперь и нам пора идти к **покойнице**, – сказал седой козак...» [4, с. 205]; **труп** ‘мертвое тело’ [6, с. 1349]: «...**труп** опять поднялся из него, **синий, позеленевший** [4, с. 208]. «**Труп** уже стоял перед ним на самой черте и вперил на него **мертвые, позеленевшие** глаза. <...> **труп** ударил зубами и замахал руками, желая схватить его. <...> **труп** не там ловил его, где стоял он, и, как видно, **не мог видеть его**» [4, с. 210].

Кроме демонологической лексики, внимания заслуживают **лексемы, связанные с мистикой, потусторонним миром**, среди которых выделяются понятия:

1) конкретные: **гроб** ‘атрибут погребального обряда, осмысляемый как “новое” или “вечное” жилище умершего’ [5, с. 119]: «**Посредине стоял черный гроб**» [4, с. 216]; «**Труп** опустился в **гроб** и захлопнулся **гробовою крышкою**» [4, с. 208];

2) абстрактные, отвлеченные: **заклинание, заклятие** ‘словесная формула, обладающая магическими свойствами (обычно сопровождавшаяся особыми действиями)’ [6, с. 326]: «“Хорошо же!” – подумал про себя философ Хома и начал почти вслух произносить **заклятия**» [4, с. 187]; «“Не побоюсь, ей-богу, не побоюсь!” – сказал он и, очертивши по-прежнему около себя круг, начал припоминать все свои **заклинания**» [4, с. 210]; **смерть** ‘одно из главных понятий мифологической картины мира <...> момент перехода человека из этого мира в потусторонний мир’ [5, с. 437]:

«Я о том жалею, <...> что не знаю того, кто был, лютой враг мой, причиною твоей **смерти**» [4, с. 198]; **чертовщина** ‘все то, что связано с нечистой силой (чертями, лешими, домовыми и т. п.)’ [6, с. 1476]: «Такая **чертовщина** водится, что прямо бери шапку да и улепетывай куда ноги несут» [4, с. 212];

3) символы: **круг** ‘один из наиболее значимых мифопоэтических символов, отражающий представления о циклическом времени и основных формах структурирования пространства (деление на “свое” и “чужое”, где круг выступает как граница замкнутого, охраняемого пространства)’ [5, с. 265–266]: «Он поспешно стал на крылос, очертил около себя **круг**, произнес несколько заклинаний и начал читать громко...» [4, с. 210].

В структурном плане демонологическая лексика повести «Вий» представлена монолексемами [1, с. 14–15]: **ведьма, чудовище, гном, сатана, дух, черт, вий, покойница, труп, мертвец** и др., которые номинируют персонажей однозначно и образно, и полилексемами, представляющими собой словосочетания: **нечистая сила, нечистых духов, выходцев из того света** и др.

Таким образом, демонологическая и мистическая лексика в повести Н. В. Гоголя «Вий» служит для моделирования мистико-фантастического мира, основные функции которой: номинативная, характерологическая, экспрессивная, эмотивно-оценочная.

Демонологическая лексика представлена словами, словосочетаниями, связанными с нечистой силой, мистическими реалиями, имеющими отношение к причинению вреда человеку или наделенными определенными мифологическими функциями.

Библиографические ссылки

1. Новикова Д. К. Функционально-прагматические особенности демонологической лексики (на материале текстов фантастической прозы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 [Электронный ресурс] / Северо-Кавказ. федер. ун.-т. Ставрополь, 2017. URL: <https://www.dissercat.com/content/funktsionalno-pragmaticheskie-osobennosti-demonologicheskoi-leksiki-na-materiale-tekstov-fan/read> (дата обращения: 04.01.2023).

2. Шлионская И. Энциклопедия нечистой силы. Тула : ГЕЛЕОС, 2006.

4. Кирилова И. В. Семантическое поле «нечистая сила» : лингвокультурологический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Уральск. гос. пед. ун.-т. Екатеринбург, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/semanticheskoe-pole-nechistaya-sila/read> (дата обращения: 04.01.2023).

5. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений в 14 т. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1937. Т. 2 : Миргород.

6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / редкол. : С. М. Толстая, Т. А. Агапкина, О. В. Белова [и др.]. М. : Междунар. отношения, 2002.
7. Новейший большой толковый словарь русского языка ; под ред. С. А. Кузнецова. М. : Рипол-Норинт, 2008.
8. *Виноградова Л. Н.* Славянская народная демонология : проблемы сравнительного изучения : дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук : 10.01.09 [Электронный ресурс] / Ин-т славяноведения РАН. М. : 2001. URL: https://inslav.ru/images/stories/pdf/Referaty/Vinogradova_2001.pdf (дата обращения: 04.01.2023).
9. *Федоров А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Астраль : АСТ, 2008.